

Глава 103: Духовный корень в восемь цуней

Повисла тишина. Участники событий во все глаза уставились на Ван Баолэ. От его тела исходило золотое свечение, позади него клокотало море кровавого ци. Держа на весу Чжо Исяня, он напоминал воинствующего несравненного бога.

Больше всего потрясло исходящее от тела давление. Их сердца громко застучали в груди. Чжо Исянь был не только главным префектом Дао академии белого оленя. Среди своих сверстников его можно было считать кем-то вроде избранного. А с Пилулей прошлого воплощения он становился ещё сильнее. По мнению людей из его окружения, Чжо Исянь находился на самом пике Укрепления пульса. С такой культивацией не было преувеличением сказать, что от Истинного Дыхания его отделял всего один шаг. Всё-таки воплощение кровавого ци, созданное с помощью техник культивации клана Пять Поколений Неба, в некотором роде могло считаться магической техникой.

И всё же он оказался бессилён перед лицом Ван Баолэ. Сцена, где тот схватил Чжо Исяня за шею и поднял его над головой, поразила сердца всех присутствующих. Такого они не ожидали увидеть в мистическом мире.

Тишину леса нарушало только тяжёлое дыхание. Чжо Ифань вообще ненадолго забыл, как дышать. Он знал о силе Ван Баолэ, но и представить не мог, что тот окажется настолько сильным!

Сам Чжо Исянь, чью шею сдавливали пальцы Ван Баолэ, испытывал уже не удивление. Его парализовал страх. Он хотел вырваться, но всё было без толку. Хватка Ван Баолэ напоминала железные тиски. От слова Ван Баолэ и его мрачного взгляда у Чжо Исяня всё внутри заledenело. От страха у него волосы встали дыбом.

"Он уже убивал!"

Подобный холод, увиденный им в глазах Ван Баолэ, был для него не в новинку. Похожий взгляд был у некоторых членов его клана, на чьих руках была кровь других людей. Чувство опасности захлестнуло его подобно приливной волне. Несмотря на дрожь, он пристально посмотрел на Ван Баолэ.

— Золотое свечение... что это за техника для культивации? — хрипло выдавил он.

Ван Баолэ не без удовольствия отметил, с каким трудом Чжо Исяню удалось подавить страх и создать хотя бы видимость спокойствия.

— Я ещё в шесть лет знал об этой технике, — подняв голову, ответил он. — То, что ты задаёшь такой вопрос, показывает твоё невежество!

Наконец студенты из Дао академии белого оленя начали приходить в себя. Все шестеро побледнели. Их глаза нервно бегали из стороны в сторону. Наконец один из них набрался храбрости и сказал:

— Ван Баолэ... это недоразумение. Не стоит из-за этого убивать. Не горячись, успокойся!

Им было нужно во что бы то ни стало убедить Ван Баолэ отпустить их товарища. Если в мистическом мире кто-то умрёт, разразившийся скандал затронет и их. Сейчас они уже сожалели, что вообще согласились помочь Чжо Исяню.

Чжо Ифань тяжело дышал, с тревогой глядя на Ван Баолэ. Выживание Чжо Исяня его совершенно не заботило, но, если Ван Баолэ кого-то убьёт... последствия будут катастрофическими.

Пока остальные пытались убедить его успокоиться, Ван Баолэ закрыл глаза. Он не собирался убивать, к тому же Чжо Исянь был из непростой семьи. Он хотел преподать ему хороший урок и оставить неизгладимый отпечаток, чтобы того при виде него бросало в холодный пот.

— Тогда поступим так!

Глаза Ван Баолэ блеснули. В его голове проигрывались сцены из Туманолесья, где он сражался с убийцами. Он хотел сконцентрировать всю свою жажду убийства на Чжо Исяне, чтобы напугать его. Внезапно Ван Баолэ поменялся в лице и резко повернул голову на небольшой холм вдалеке. Оттуда стремительно приближалась сильная притягательная аура. Словно там находилось то, чего он очень сильно желал.

Такое чувство посетило не только Ван Баолэ. Даже Чжо Исянь, чью шею всё ещё сдавливали пальцы Ван Баолэ, посмотрел в сторону далёкого холма.

Несколькими мгновениями позже раздался грохот. Оба увидели, как из-за холма вдали показалась фигура. С диким воем она приближалась к ним. Тело безликой фигуры была крупная дрожь. Даже с такого расстояния Ван Баолэ и Чжо Исянь заметили внутри духовный корень в восемь цуней! Сияние, волнами расходящееся от духовного корня, особенно бросалось в глаза.

— Духовный корень в восемь цуней! — просипел Чжо Исянь.

Остальные потрясённо застыли. Этот силуэт оказался духовным корнем длиной в восемь цуней. Из-за своих особенностей его ещё называли универсальным духовным корнем. С основанием в виде корня в семь цуней любой мог победить его и вобрать в себя!

Следом за корнем с криками бежали люди. Шестеро человек поднялись на холм и на огромной скорости побежали вниз по склону. В ходе погони за духовным корнем они успевали драться между собой.

Среди них были Ли И с огненным духовным телом из Дао академии белого оленя и У Фэнь из Дао академии святоречья. Ещё одним был чернокожий парень в форме Филиала академии белого оленя. О нём не упоминалось в нефритовой табличке, выданной учителями академии. Судя по всему, в этом испытании он был тёмной лошадкой. Аура его духовного корня в семь цуней не уступала Ли И и У Фэню!

Вместе с ними бежали ещё двое парней и девушка. Последняя обладала притягательной внешностью, изящной и стройной фигурой. В нефритовой табличке о ней имелась заметка. Звали её Цянь Мэн с факультета алхимии! Двое других носили халаты Дао академии белого оленя. Один — высокий, другой — коренастый, но оба выглядели свирепыми. Похоже, они помогали друг другу в погоне за духовным корнем и мешали другим заполучить его.

— Это Ли Фэн и Чэнь Линь! — хором воскликнули стоящие рядом с Ван Баолэ студенты Дао академии белого оленя.

Для них стало сюрпризом, что эти двое оказались среди желающих заполучить духовный корень в восемь цуней. Информация о них отсутствовала в нефритовой табличке.

С появлением духовного корня в восемь цуней Ван Баолэ тяжело задышал. Его глаза радостно загорелись. Трудоемкие поиски духовного корня такой длины за всё это время не принесли никаких плодов. Вплоть до этого момента. У него напрочь пропало желание пугать Чжо Исяня. Он ослабил хватку и со всей силы ударил ногой. Удар отправил Чжо Исяня в полёт. Тяжело рухнув на землю, его скрутило в приступе кровавого кашля. Этот удар нанёс серьёзные повреждения его внутренним органам и выбил из борьбы за духовный корень.

Ван Баолэ вытащил флакон с пилюлями и бросил их раненому Чжо Ифаню, после чего с невероятной скоростью побежал к цели. В сопровождении золотого моря кровавого ци он на всех парах нёсся к духовному корню.

Безликая фигура резко повернула голову, словно почувствовав присутствие Ван Баолэ и золотого моря. Ли И и остальные успели только охнуть, как духовный корень изменил направление и побежал к Ван Баолэ! Радостно расхохотавшись, Ван Баолэ прибавил ходу. Группа из шести преследователей тут же прекратила драться между собой.

— Ван Баолэ! — практически прошипела Ли И.

Всё ещё не остыв после инцидента с Ван Баолэ, она без колебаний достала нефритовый кулон. В этот же миг украшение трансформировалось в шар ослепительного пламени. Она бросила его в духовный корень в восемь цуней. Если Ван Баолэ не остановится, то на его пути окажется огненный шар!

Глаза У Фэня холодно блеснули. Он ударил себя обеими ладонями в грудь, из-за чего на лбу образовалась прорезь, откуда ударил плотный кровавый ци. Прямо в воздухе кровавый ци принял форму алой ладони, которая ударила по духовному корню.

Чернокожий юноша осознал, что ситуация требовала экстренных мер. Он решил достать свой козырь — большую магическую формацию. Приближаясь к духовному корню, формация втягивала в себя духовную энергию из окружающего пространства.

Ли Фэн и Чэнь Линъи с криком извлекли свои самые сильные духовные сокровища — пару невероятно острых летающих мечей, которые со свистом распороли воздух.

Цянь Мэн, обворожительная красавица, закрыла глаза и бросила пригоршню ядовитых пилюль. Взорвавшись, они исторгли отравленный туман и ядовитых червей. Это недвусмысленно показывало, что она была мастером по ядам с факультета алхимии.

Шестеро студентов использовали свои козыри против духовного корня в восемь цуней, когда как в действительностью целью их атак стал Ван Баолэ!

"Какой смысл в такой агрессивности?" — удивлённо подумал Ван Баолэ.

Его сердце застучало быстрее. Их атаки отличались друг от друга, к тому же все шестеро были исключительными студентами. В ход пошли самые сильные техники, артефакты и пилюли. Без подавляющей ауры Истинного Дыхания очень сложно выстоять под ударами всех шестерых.